

ЛИЧНОЕ

Василий БЕЛОВ

НАШЕСТВИЕ бесов столичных

Недавно в Вологде побывал с гастролями известный московский театр «У Никитских ворот», руководит которым Марк Розовский - режиссер, драматург (он - автор пьесы «История лошади» по произведению Льва Толстого «Холстомер»). Спектакли театра вызвали немалый общественный резонанс, и отклик Василия Ивановича Белова - тому свидетельство. Наверное, есть и другая точка зрения - мы готовы выслушать и её.

Об эстетике нашего начальства, да и нас, окружающих это начальство, можно судить по самым последним происшествиям. Почти весь городской художественный бомонд присутствовал на спектакле «История лошади» московского театра. Вытерпели бедные зрители все, большинство высидело до конца... Все пошлости, политические и театральные, были собраны. Бесы прискакали в Вологду галопом от московских Никитских ворот и попотчевали культурных вологжан театральной стряпней московской кухни...

Вспоминать эту «художественную» стряпню не хочется, но куда от нее денешься? Было. Главный «повар» Марк Розовский попотчевал нас весьма изрядно своей ядовитой продукцией. Многие будут блевать. А впрочем, может, и не многие, а лишь единицы... Предлагаю сделать публичный опрос в печати. Сами увидим, что к чему.

Разумеется, началось это бесовство не с Марка Розовского, а намного раньше. Скажем, с питерских товарищей-артистов, например, с Евгения Лебедева. Это он и его режиссеры открыли конское стойло и выпустили в грешный мир еще одну бесов-

скую компашку. Сторонники такого театра скажут, что «Холстомер» создан Толстым. Да, если судить строго, то повод дал сам гениальный писатель, а ему подsunул некто М.А. Стахович. Кто такой? Я не знаю. Куда денешься? Факт. (Не зря же Православная Церковь его анафематствовала). Приходится сознавать, что на Руси были грехи и похлеще, например, пушкинский грех на святую деву Марию. Будем молиться за гения. Что поделаешь, русский человек, к сожалению, способен падать в греховную бездну. Зато каковы у него духовные и художественные взлеты! Взять тех же Пушкина и Толстого!

Грех Толстого был уже в том, что он сравнил людей с животными. Анималистика в литературе не была новостью и до Толстого, примеров достаточно. Автор этой статьи тоже пользовался в свое время этим методом. И Чехов пользовался, описывая Каштанку, Гололобого и т.д. Анималистика всегда существовала в литературе и искусстве (например, скульптор Эрзя). Но одно дело толстовский мерин Холстомер, совсем другое - чеховская Каштанка или богатые кони у Васнецова, хотя и Чехов, и Васнецов были ничем не хуже Толстого. Существовала православная эстетика, но была и ан-

типравославная, антирусская, типа Холстомера. «Зеркало русской революции»... Хотя, прожив «в коммунистах» почти полвека, до сих пор не знаю, не понимаю, что значат эти слова.

Интересно, кто первый превратил посредственный рассказ в драму? Это уже не толстовская затея, он-то жанры не смешивал. Пьесы писал тоже, и очень талантливо. Нельзя, преступно смешивать жанры, устраивать в них путаницу. Это он понимал. Мы же обязаны этой путаницей его «нахальному величеству» кино. С кинематографа началась литературная вседозволенность, докатившаяся до Фанфан-Тюльпанов (в этом спектакле актрисы визжат и ноги чуть не до потолка задирают, ну а мужикам-актерам позволяется хватать друг дружку за половые органы...).

«Лошади» Марка Розовского задирают, слава Богу, одни хвосты, а не юбки. Впрочем, юбок у лошадей не бывает, у них попоны, да чего не придумаешь в режиссерском раже!

До чего докатилась театральная эстетика, можно толковать долго и мрачно. Предоставим это дело столичным критикам.

Стоило ли городскому бюджету тратить грандиозные деньги на приглашение такого театра?

Нет, не на пользу подобные зрелища все еще целомудренному вологодскому обществу.